

Ольга Валентеева

РОМАШКА ДЛЯ ВЕДЬМЫ
АЙ-ТЕРЕ. БРАКОВАННЫЙ ПОДАРОК

Цикл
«Изельгард и Литония»

МОЙ ПЛЕННИК, МОЯ ЖИЗНЬ
КОРОЛЕВА ХОДИТ ПОСЛЕДНЕЙ
ПРОКЛЯТИЕ ЛИЛИЙ

ПРОЛОГ

Дождь лил уже третьи сутки. Вода мерзко хлюпала под подошвами сапожек, и от шагов на глади луж расходилась некрасивая рябь. Хайди ненавидела все некрасивое. Хотя было ли хоть что-то, что она любила? Нет. Зато в ней всегда жила жажда обладания: все лучшее должно быть ее. Сейчас это «лучшее» лежало на грязной земле. Хайди склонилась над темной грудой, мало напоминавшей живого человека. Ничего, восстановится. Ай-тере восстанавливаются очень быстро, если на то воля хозяина.

— Эй! — Хайди пнула наугад носком сапожка, и «конт» развернулся.

Теперь юный ай-тере лежал на спине и тарачился на нее карими глазами. Еще немного — и последние крупички магии в этом совершенном теле иссякнут. Ай-тере отправится к своей умершей хозяйке. Что скрывать? Хайди была вне себя от счастья, что ее главный враг мертв. А вот ай-тере было жаль. Мальчишка по-своему уникален. А главное, красив. Подрастет — станет еще совершеннее.

— Что вам нужно?

Хороший вопрос. Хайди тихонько рассмеялась и ответила:

— Ты, золотко. Я обычно не подбираю использованный мусор, но ты слишком уж ценен. Так как, станешь моим ай-тере?

— Нет, — последовал хриплый ответ.

Надо же, при такой потере магии еще и сопротивляется. Его собратья уже мертвы, остался только он. Это тоже о многом говорит.

— А так?

И Хайди призвала силу. Золотистый теплый свет окутал ее ладони, и она мазнула рукой по губам ай-тере. Юноша потянулся за магией, его зрачки расширились, и черный вытеснил карий. Конечно, он голоден.

— Э нет. — Хайди подняла руку, чтобы ай-тере до нее не добрался. — Сначала клятва, дорогой. Твое тело не хочет умирать, ведь так? Ты хочешь жить, вопреки всему.

— Я не хочу... Нет...

Юноша забился в агонии. Сама его внутренняя суть тянулась к желанной магии, к жизни.

— Будешь сопротивляться — для тебя все закончится. Ну же, давай!

И снова поднесла руку к губам мальчишки.

— Пей.

Он втянул свет, будто воду, закашлялся, задышал чаще.

— Клятва, — напомнила Хайди, убрала магию и наклонилась к ай-тере.

— Ирре сеане виа дер алле ти.

«Клянусь в вечной верности и преданности, отдаю свою жизнь в твои руки». Хайди прекрасно знала, что означает каждое слово. Клятва принесена. Она наклонилась еще чуть ниже, поцеловала бескровные губы и довольно облизнулась. Теперь он ее. Один из самых сильных ай-тере, которых она видела. И самых красивых, что уж там.

— Магия...

— Пей уже. — Хайди снова призвала свою суть, и золотистый свет полился в приоткрытый рот мальчишки. Он пил жадно, восполняя резервы, восстанавливаясь. Жажда отступила, и пришло понимание.

— Что я наделал...

В его ужасе можно было раствориться.

— Ты стал моим, золотко. — Хайди потрепала его по щеке. — Раз и навсегда.

ГЛАВА 1

Дея

Магия — удел избранных. Это знает каждый, кто родился в Инг-Форро — мире двух солнц. Здесь само понятие ночи существует только месяц в году, а все остальное время служит лишь как определение времени сна. Зато, когда ночь приходит, она длится ровно тридцать дней. По старинным поверьям, в это время оба солнца отдыхают, а в мир приходят иль-тере — избранные. Сильнейшие маги.

— Ты родилась на десятый день великой ночи, дорогая, — не раз говорила мама. — И когда наступит срок, в тебе проснется сила.

— Какая сила? — спрашивала я. Может, я смогу заколдовать ящик мороженого? Или конфет?

— Никто точно не знает, милая. — Мама гладила меня по непослушным волосам. — Это станет ясно только после того, как ты призовешь первого ай-тере.

— Кто такие ай-тере?

Моему детскому любопытству не было предела.

— Это тоже маги, Дея. Только если сила «иль» со знаком минус, то «ай» — со знаком плюс. Два солнца, два полюса силы. Понимаешь?

Я ничего не понимала, но на всякий случай кивнула. Звучало так заманчиво! Я стану великим магом, и у меня будет личный ай-тере. Пусть я и не знала, кто это такой.

— Ай-тере — твой щит, — мягко поясняла мама, брала в руки гребни и начинала мягко водить ими по моим волосам.

— А он будет только один?

Хотелось как можно больше! Чтобы показать, какая я сильная и великая.

— У магов бывает от одного до двенадцати ай-тере. Не вертись!

Мама заставила меня сидеть ровно и продолжила расчесывать волосы.

— Тогда у меня будет целых двенадцать.

— Глупышка, — рассмеялась она. — Зачем так много? Чем больше сила, тем большую ответственность это на тебя накладывает. Но пока расти, милая. До твоего семнадцатого дня рождения еще девять лет. Время есть.

Время есть... Сказка, которую каждый из нас слышит так часто. Но тогда я верила, что мама говорит правду и однажды некто под названием «ай-тере» придет в мою жизнь. Сама мама не так много рассказывала об ай-тере и иль-тере. Только то, что и тех, и других обучали отдельно от остальных детей.

— Значит, меня у тебя отнимут? — спрашивала я маму.

— Конечно нет, дорогая, — улыбалась она, — но к тому моменту ты будешь совсем взрослой. И твой путь поведет вдаль от родного дома.

Увы, не всегда так случается, как предполагается. Время оставило несколько пятен-бликов — воспоминаний того вечера. Мой отец служил в конторе, занимавшейся почтовыми пересылками. В тот день он пришел поздно и казался чем-то взволнованным. Они с мамой разговаривали на повышенных тонах, и это было редкостью и меня пугало.

— Дея, иди спать! — приказал папа.

Пришлось слушаться. Я поднялась по ступенькам на второй этаж нашего уютного светлого дома, но вместо

того чтобы лечь, вошла в мамину комнату. Спальни родителей располагались друг напротив друга. Хотелось спросить у мамы, что произошло. Я ждала ее и сама не заметила, как уснула, а проснулась от грохота внизу.

Что-то упало? Послышался женский крик. Я бросилась в коридор, перегнулась через перила, и... Эта сцена позднее являлась мне в самых страшный снах. Папа лежал на спине и тарасился в потолок распахнутыми глазами. Его одежда была алой от крови. Мама лежала поперек его тела. Она еще шевелилась, но огромный белый лев, замерший над ней, щелкнул зубами. Брызнула кровь, и мамы не стало. Я закричала. Я кричала отчаянно и громко, но лев посмотрел на меня, и крик застрял в горле. Сейчас и меня убьют!

Я кинулась обратно в родительскую спальню и забилась под кровать. Казалось, что слышу, как скрежещут когти зверя, но никто не входил. Час шел за часом, а потом, видимо, я уснула, потому что проснулась, только когда полицейский вытащил меня из-под кровати.

— Да тут ребенок! — изумленно воскликнул мужчина в форме. — Алан, взгляни.

Второй полицейский склонился надо мной.

— Как тебя зовут, дитя? — спросил он, стараясь казаться доброжелательным.

— Дея, — ответила я.

— Ты видела, что случилось, Дея?

— Лев... Белый лев...

Вот и все, что я смогла ответить. Слезы душили. Ни тогда, ни многим позднее не понимала, откуда мог взяться белый лев посреди обычного города. Но он был здесь! Однако мой рассказ посчитали бредом испуганной девочки. Меня увели из дома, определили в какой-то приют. Уже не помню, как он назывался и где находился, но там я пробыла недолго. Когда подняли документы и увидели дату моего рождения, в приют явились двое,

мужчина и женщина. Мужчина казался старше моего папы. Он смотрел на меня сурово, будто хотел заглянуть под кожу, а женщина была очень красива. Я запомнила ее светлые волосы, стянутые в пучок, но ее это не портило, а подчеркивало худощавое лицо с лучистыми синими глазами.

— Что скажешь, Мэтт? — спросила женщина у своего спутника.

— Потенциал есть, Лота, — ответил тот. — Но до первой инициации мы не узнаем, есть ли у девчонки сила.

Сила? Они об иль-тере?

— Здравствуй, милая, — склонившись ко мне, сказала Лота, а я растеряно прижимала к груди игрушечного котенка — единственное, что осталось от моего детства и родных. — Ты ведь Дея?

— Да, — тихо ответила я. За пару дней будто разучилась говорить.

— Меня зовут Шарлотта, а это — Мэтью. Мы заберем тебя на учебу в один из лучших колледжей для одаренных. Там ты раскроешь свой потенциал иль-тере. Родители говорили тебе об иль-тере, милая?

— Да.

— Вот и замечательно, — неведомо чему обрадовалась Лота. — Значит, ты понимаешь, что уже сейчас должна учиться, ведь однажды у тебя проснется дар.

А я гадала, сколько Шарлотте лет. Двадцать? Двадцать два? Больше?

— Собирайся, мы подпишем бумаги, и ты поедешь с нами.

— Но меня должна забрать тетя Виви, я ее жду.

Сама мысль о том, чтобы ехать куда-то с чужими людьми, пугала.

— Твоя тетя не смогла приехать, — с сочувствием ответила Лота. — У нее трое детей, ей не прокормить еще одну, уж извини.

Тетя бы так со мной не поступила! Я расплакалась, Лота схватила меня за руку и потащила к выходу. Я по-прежнему не понимала, что происходит. Да и как могла понимать? Мне было всего девять, мир раскололся на части, я боялась засыпать, потому что во сне видела белого льва, лишившего меня самых близких людей.

Куда меня везут? Зачем? За панелью управления автомобиля сидел Мэтт, а Лота с кем-то болтала по телефону.

— Да, уже едем, — щебетала она. — Увидим, это трудно предугадать. Девочка, девять лет. Все как и договаривались.

Я сильнее вжалась в кресло. Было очень страшно. Так страшно, что зубы стучали. На миг даже показалось, что эти люди — хозяйева льва и они натравили зверя на моих родителей. Я тихо всхлипнула.

— Не реви, — подмигнула Лота. — Вот увидишь, тебе понравится. Все воспитанники живут очень хорошо, девушки быстро выходят замуж и ценятся в обществе. Тем более такая маленькая девочка не может жить одна, а в колледже ди Хомфри о тебе позаботятся.

Только годы спустя я поняла, как мало знала на тот момент. Мы с родителями будто жили в своем изолированном мире. Мама твердила о моей избранности. Ей казалось, что меня могут похитить, и она не отпускала меня гулять одну. Папа потакал ей в этом. Из дома я выходила только вместе с родителями, не читала газет, лишь слушала музыку. И не знала многих элементарных вещей. Например, что «ди» — это приставка к фамилиям среднего класса, «Ле» — к фамилиям людей из верхушки общества, «эо» указывает на потомственных аристократов. А безродным беднякам и вовсе приставки ни к чему.

Вскоре автомобиль остановился перед высоким зданием из серого кирпича. Мне сразу здесь не понрави-

лось. Показалось, что оно проглотит меня и больше не выпустит.

— Вот, Дея. — Шарлотта продолжала улыбаться, будто улыбка была нарисована на ее лице. — Ванесса ди Хомфри — прекрасный директор, у нее в колледже собраны лучшие педагоги. Тебе повезло, сюда не так-то просто попасть.

Повезло? Я так не думала, но выбора не было. Лота ввела меня в большой пустынный холл, а Мэтт остался снаружи. Если это колледж, то где же дети? Лоту не удивляло их отсутствие. Она вела меня вверх по широкой темной лестнице, а я разглядывала портреты в тяжелых рамах. Они будто глазели на меня со стен. Я поежилась, а Лота ускорила шаг. Вообще, первое впечатление от колледжа — как темно! Посреди белого дня на лестнице можно было переломать ноги.

Дальше ждал коридор и массивная деревянная дверь.

— Жди здесь, козочка, — приказала Лота и скрылась за дверью, чтобы минуту спустя поманить меня за собой.

За столом сидела женщина лет сорока в сером платье с белым воротничком под горло. Моя мама такие не носила. Волосы у женщины оказались серые, но не седые, а будто это был их естественный цвет. На кончике носа замерли очки, балансируя, как канатоходец на ярмарке.

— Вот она, наша Дея, — непонятно чему улыбалась Шарлотта, — а это Ванесса ди Хомфри, директор колледжа. Вы обязательно поладите. Госпожа ди Хомфри, Дея родилась в особенный период, поэтому мы надеемся, что у нее пробудится сила.

— Так-так, милочка. — Госпожа ди Хомфри поднялась из-за стола. Оказалось, что она очень высокая. — Слушайте внимательно. Сейчас вас проведут в душевую, и вы хорошенько вымоетесь. Затем вам выдадут учебную форму. Вы должны сами следить за чистотой своих вещей. В нашем колледже есть ряд правил. Учить-

ся прилежно, не портить имущество, не выходить из комнат после девяти вечера и до шести утра, не строить глазки юношам, не разговаривать громко, не шуметь, не разгуливать в фривольном виде. С остальными вы познакомитесь в процессе обучения. А теперь ступайте. Серж!

В дверях появился мужчина. Он был совсем обычным, но почему-то казался отталкивающим. Он смерил меня суровым взглядом и пошел прочь. Я восприняла это как приглашение следовать за ним.

— Даже не поклонилась, — слышалось за спиной. — Учить и учить.

Я не хотела, чтобы меня «учили и учили», но выбора не было. В пустой душевой было несколько открытых кабинок в ряд, и я вошла в самую дальнюю, чтобы быть подальше от Сержа. Он топтался у двери и что-то хмыкал. На полке я нашла мыло, а вот полотенца не оказалось. Однако пока я мылась, слышался еще один голос:

— Юная госпожа, вас ждет полотенце и платье. Я оставила их на стуле.

А Серж? Он ушел? Я выглянула — никого. Быстро вытерлась и оделась в серое платье, похожее на наряд директрисы, а полотенце захватила с собой. Серж нашелся в коридоре. Сумка с моими вещами, оставленная в автомобиле, стояла у его ног. Показалось, что замок приоткрыт. В вещах кто-то рылся? Но я молчала. Кусала губы и молчала.

— За мной, — командовал Серж.

Мы снова пошли по ступенькам вверх. Новый коридор с рядом дверей.

— Здесь живут девочки, — доложил мой провожатый. — Ваша комната номер пять. Прошу запомнить — номер пять! Заблудитесь, беда ваша.

И толкнул дверь. Внутри было тихо, и я сначала подумала, что там никого нет, но разглядела три двухъярусных кровати, а на них — стайку девчонок в серых платьях. Таких же, как то, что теперь красовалось на мне. Их было пятеро. Получается, я последняя, шестая.

— Ваша новая соседка, — безразлично сказал Серж. — Покажите ей все. И утром проводите на занятия.

Я сделала шаг вперед, и дверь закрылась за спиной. Крепче прижала к себе сумку с вещами. В ней было мое сокровище — котенок Мик.

— Здравствуйте, я — Дея, — представилась, как учили родители.

— Ну, привет, — ответила самая рослая и, наверное, старшая из девочек. — Я Кэтти, и я тут главная. Показывай, что у тебя есть.

— Не понимаю... — Я уставилась на них.

Кэтти подскочила и толкнула меня в бок, а другие девочки вырвали из рук сумку и высыпали ее содержимое на пол.

— Пустите, — кинулась я к ним. — Это не ваше!

— Тут все наше, — ответила Кэтти, подхватывая Мика. — Кот будет мой.

— Отдай! Это подарок мамы!

Я со слезами кинулась на обидчицу, но она с такой легкостью меня отшвырнула, что я упала и ударилась о железную ножку кровати. Стало больно и обидно, а девочки, не обращая на меня внимания, продолжали делить вещи. Полупустая сумка полетела в угол. Я снова подскочила и вцепилась в Мика, Кэтти потянула игрушку на себя. Раздался хруст, и голова оторвалась от туловища, а я взвыла.

— Сама виновата. — Кэтти швырнула игрушку следом за сумкой. — Испортила котенка. Дура.

— Дура, — поддержали ее девочки и рассмеялись.

— Спать будешь у двери, над Молли, — приказала Кэтти. — Ложись, сейчас выключат свет, а окон тут, как видишь, нет.

Я сунула сумку в ноги и забралась на верхний ярус кровати. Слезы так и катились по лицу. Даже раздеваться не хотелось. Свет действительно погас пару минут спустя. Я хотела домой. Хотела, чтобы все было как раньше, но понимала, что это невозможно, и теперь мое жилье — это комната со злобными соседками, в которой нет ничего моего. И никогда не будет.

ГЛАВА 2

Дни в приюте были похожими, как братья-близнецы. Нас будили рано утром, и мы шли в душ. Умывались, чистили зубы и отправлялись на завтрак. Еда была безвкусной, и я все время вспоминала мамины пирожки. Хотелось плакать, но пообещала себе, что больше не буду. Теперь я сама за себя, и слабой быть нельзя. Вот я и храбрилась, насколько хватало сил, но ночами, закусив уголок подушки, все равно ревела.

После завтрака начинались занятия. Занимались мы вместе с мальчиками, но пересекались с ними только в классных комнатах. Не разговаривали, никак не общались. Столовые были отдельными, и с этажей вели разные лестницы. Впрочем, не могу сказать, что много общалась и с девочками. Они сторонились меня, а мне не хотелось быть одной из них.

Занятия прерывал перерыв на обед, затем снова уроки. Вечером час гуляли на свежем воздухе, выполняли домашнее задание, ужинали и ложились спать. Так и шли день за днем. Из длинной череды от девяти лет до моего пятнадцатилетия запомнилось лишь несколько ярких пятен, и одно из них — дружба с Тедом.

Наше знакомство вышло случайным. В тот вечер была плохая погода, и даже вечерней прогулки нас лишили. Мне как раз недавно исполнилось тринадцать, и я считала себя ужасно взрослой. Настолько, что после отбоя выбралась из комнаты и прокралась во внутренний двор. Дождь закончился, вот только солнц на небе не было — ночь, несмотря на то что казалось светло как днем. Я присела на скамейку, чтобы хоть немного подышать свежим воздухом, и вдруг с ужасом поняла, что не одна. Хрустнула ветка под чужой ногой. Я вздрогнула, птичкой слетела со скамьи и хотела спрятаться за нее, но не успела.

— Эй, ты! Как там тебя...

— Дея, — обернулась я к мальчишке, выглядывавшему из-за угла.

— Да, точно, Дея, — усмехнулся он. У него во рту не хватало зуба, и улыбка от этого казалась еще шире и забавнее. — А я Тед. Теодор, вообще-то, но так меня никто не зовет. Нарушаешь, Дея?

Мне показалось, что мальчишка меня выдаст, но он только подмигнул и протянул руку:

— Идем со мной, здесь есть местечко, где никто нас не увидит.

Я опасалась идти за ним, но любопытство взяло верх. Мы пробежали вдоль заборчика, нырнули в дыру и очутились в небольшом пространстве, похожем на беседку.

— Заборы между территорией мальчишек и девочек стоят неплотно друг к другу, — заявил мой провожатый. — Можешь приходить сюда, я не жадный, только никому не рассказывай об этом месте.

— Хорошо, обещаю, — ответила я ему.

— Вот и замечательно.

Мой новый знакомый снова улыбнулся, и жизнь показалась не так уж плоха. Мы болтали о всякой ерунде, а потом Тед провел меня обратно на половину девочек,

я тихонько проскользнула в спальню и легла. Никто не заметил моей отлучки. По крайней мере, мне так казалось.

На следующую вылазку я решила не скоро. Да и неизвестно, решила бы, если бы на уроке истории магической науки меня не отчитал профессор. Вышло обидно и несправедливо. Мы писали самостоятельную работу. Я сидела за одной партой с Кэтти, часто выполняла за нее домашние задания, и она не задирила меня. Конечно же Кэтти переписала все ответы, но я надеялась, что она заменит хотя бы некоторые из них. Не заменила. Вот только профессор решил, что списывала я.

— Как вам не стыдно, юная госпожа, — отчитывал меня. — Судьба была к вам добра и привела в такое чудесное место, дала шанс учиться, а вы не пользуетесь им.

— Я не списывала, — отвечала почти в слезах.

— Да что вы говорите? — Профессор смотрел на меня, как на преступницу. — Тогда, может, списала Кэтти?

Я молчала.

— Кэтти, вы списывали у Деи?

— Да вы что, профессор? — возмутилась та. — Я бы никогда!

— Охотно верю. Что ж, Дея, вы наказаны...

Дальше я не слушала. Вылетела из класса и побежала куда глаза глядят.

— Дея, вернитесь немедленно! — летел в спину голос профессора. — Дея!

Но я бежала все быстрее и быстрее, и остановилась, только влетев в ту самую потайную беседку, свернулась в клубок на земле и зарыдала. Не знаю, сколько времени прошло. Слышала, как меня звали снаружи, но не торопилась откликаться, а после занятий туда забрался Тед.

— О, Дея! Ты давно не приходила, — заметил он. — Что случилось? Ты плакала?

— Да. — Я горько всхлипнула. — Профессор считает, что я списала работу, а я выполняла ее сама!

— Вот глупая, — рассмеялся Тед, а я даже обиделась. — Разве это беда? Не реви. Главное, ты сама знаешь правду. А когда мы окажемся за пределами колледжа, все наши проблемы забудутся. Ты ведь знаешь, что каждый здесь имеет шансы пробудить силу иль-тере?

Я кивнула. Конечно, знала, иначе меня бы здесь не было.

— Иль-тере принадлежит мир, — мечтательно говорил мой приятель, глядя на кусочек неба, видимый из-за ветвей, сплетенных над нашими головами.

— О чем ты?

— Разве ты не знаешь? На магии иль-тере держится все: техника, наука, искусство. Они умеют преобразовывать огромные объемы силы, а значит, переделывают мир.

Я об этом не знала. Мама не вдавалась в подробности. Говорила только, что меня ждет великое будущее.

— Я не сильно понимаю, — со вздохом заметила, придвинувшись ближе к Теду.

— А что тут понимать? — Он заметно оживился. — Смотри. Один иль-тере может быть связан с двенадцатью ай-тере — максимально. Он берет от них магию, преобразовывает ее и направляет в нужное русло.

— То есть без ай-тере нельзя?

— Конечно, нельзя. Но их удел — отдавать магию. Если они не будут этого делать, то погибнут от ее переизбытка, понимаешь? Так что выбора у них нет. Все боятся, что вместо силы «иль» у них проснется «ай». И этого не знаешь?

Я покачала головой.

— Сила ай-тере проявляется раньше, и еще в детстве можно определить, что перед тобой — ай-тере. Однако есть и те, чья сила спит до совершеннолетия, как у типа

«иль». Такое нечасто, но случается. Это и есть настоящая катастрофа. Тогда ай-тере не может контролировать свою магию, он необучен. Да и согласишься, что никто не хотел бы стать живой батареейкой.

— Да, ты прав.

Я бы тоже не хотела, от одной мысли об этом было страшно.

— Сколько тебе лет, Тед? — спросила я друга.

— Пятнадцать, — ответил он. — Через год меня ждет первое испытание.

— А их два? — удивилась я.

— Вам расскажут об этом, когда достигнете пятнадцатилетия. Да, два. — Тед задумчиво затих, но потом все-таки продолжил: — Есть маги, способные определять потенциал. Они приезжают в этот колледж, выбирают самых способных иль-тере и увозят с собой, чтобы два года те готовились к будущей силе и подыскивали ай-тере. Поговаривают, они же могут увидеть спящую силу ай-тере. Таких магов мало, но они есть.

Стало страшно. Я даже порадовалась, что мне всего тринадцать.

— Прости, мне пора, — засуетился Тед. — Не хочу, чтобы кто-то заметил мое отсутствие. И ты выбирайся, Дея. Не будешь ведь тут сидеть всю ночь.

Конечно, не буду. Я дождалась, пока Тед уйдет, собралась с духом и выбралась на половину девочек. Меня заметили раньше, чем успела дойти до двери в колледж.

— Вот она! — крикнула наша кухарка, госпожа Виссет. — Госпожа ди Хомфри, пропажа нашлась!

Директриса выросла как из-под земли, схватила меня за руку и потащила в свой кабинет. Я не сопротивлялась, только вытирала глаза, когда особо настырная слезинка висла на ресницах. Госпожа ди Хомфри втолкнула меня в кабинет и заперла дверь.

— И где это вы пропадали, юная Дея? — зло спросила она.

— Я хотела побыть одна, — ответила тихо.

— Побыть одна? Одна? Что за глупый неблагодарный ребенок! Это так вы платите за нашу заботу? Вы разочаровали меня, Дея. И будете наказаны. Руки.

Я уже знала, что последует далее. У госпожи ди Хомфри была длинная линейка, которой она била нерадивых учениц. Я вытянула руки вперед и поклялась себе не плакать, но, когда первый хлесткий удар оставил алую полосу на коже, на глазах выступили слезы.

— Несносная девчонка, — приговаривала госпожа ди Хомфри. — И послал же светлый Инг обузу. Нет бы быть благодарной за еду и кров, она еще и зубы скалит, звереныш. Ничего! Правильное воспитание выбьет дурные мысли из твоей головы.

Удары прекратились. На руках остались синяки и кровавые полосы, но еще больше я боялась возвращаться в комнату. Кэтти тоже вряд ли рада, что я не признала себя виновной.

— Ступайте, — приказала директриса. — Еще один такой проступок, и я на месяц отправлю вас мыть полы. Вон!

Лучше бы мыть полы... Но я промолчала и поднялась в комнату. Девочки гомонили, готовясь ко сну. Это в первые дни они показались мне тихими: приглядывались к новенькой, а на самом деле были теми еще трещотками.

— А, это ты!

Все голоса миготом стихли, и передо мной замерла Кэтти.

— Ну что, довольна, глупая гусыня? — Она схватила меня за волосы и сбила с ног. Я охнула и попыталась вырваться, но Кэтти держала крепко. — Довольна? Из-за тебя мы остались без ужина. Целый вечер искали, дрянь.

— Пусти! — рванулась я.

— Пустить? Еще чего! Слишком много хочешь.

Я снова попыталась вырваться, но на помощь Кэтти пришли другие девчонки. Они опустили подушку мне на лицо, щипали, царапали. Я закричала, но криков не было слышно, получился только писк. В глазах потемнело, и я не сразу поняла, что подушки больше нет.

— Ты перестаралась, Кэтти, — сказал кто-то из девчонок.

— Ничего, полежит — оклемается. Ничего с ней не случится, — ответила моя мучительница.

Я с трудом переползла на кровать. Свет погас. Я достала из-под подушки изуродованного котенка, прижала к себе и тихо заплакала. Голову удалось пришить, но грубые черные нитки и неровные стежки — вот и все, чем смогла помочь своему другу. А слезы лились и лились, и казалось, что утро никогда не наступит.

ГЛАВА 3

Хайди сидела за письменным столом и перебирала бумаги. Скоро наступит великая ночь, и все скрытое станет явным. Можно будет отправляться на поиски тех, кто станет ступеньками для ее новых достижений. Кого из ай-тере взять с собой? Дилана? Фреда? Арчи? Выбор был велик. В арсенале Хайди находились десять лучших, и она собиралась пополнить список. Но пока что впереди процесс выбраковки. Среди выпуска ребяташек в трех колледжах, куда обычно приезжала госпожа эо Лайт, раз за разом попадались бракованные мальчишки и девчонки. Те, кому вечная ночь вместо силы «иль» подарила «ай». Хайди забирала их с собой, передавала тем, кто тренировал ай-тере, а два года спустя выживших продавали дальше. Тем, кто менял ай-тере, будто перчатки. Почему? Потому что быстро гибли.

Но Хайди искала и других, одаренных силой «иль». У нее был свой колледж, где собирались лучшие из лучших. Те, кто потом будет ей служить в самых разных учреждениях страны, занимая подчас высокие посты. Их обучение длилось три года: два до совершеннолетия и год после обретения ай-тере. Выпускников колледжа эо Лайт разбирали так быстро, что они не успевали выйти за порог. У Хайди даже был список желающих заполнить талантливому мага, и за определенную сумму она могла подвинуть клиента в очереди.

И все-таки, кого взять? А может...

— Инга, позови ко мне Нэйтона, — крикнула Хайди секретарше и откинулась на спинку кресла. Четыре года прошло после того, как она подобрала понравившегося ай-тере на улице. Четыре года! А он так и не признал ее. Поля его силы оставались закрытыми, оборот не действовал, и до Хайди доходили лишь крупницы. Не помогало ничего: ни ласка, ни наказания. Жажда. Вот и все, что имело значение. Жажда руководила миром ай-тере. То, что иль-тере забирают силу, — миф. Они делятся своей и берут чужую. Вечный круговорот. Хайди изучила его, как никто другой.

А дверь приоткрылась, и Нэйт вошел в комнату. Как она и предсказывала, он стал еще красивее с возрастом. Статный, темноволосый, с легкой щетиной, указывавшей, что перед ней уже не мальчишка, лежавший в луже на дороге, а молодой мужчина. В карих глазах как всегда была пустота. Нэйт не позволял себе эмоций. Идеальный защитник, который с куда большим удовольствием убил бы свою госпожу.

— Вы хотели меня видеть?

Голос бархатистый, но равнодушный.

— Ты забыл добавить «госпожа эо Лайт», — напомнила Хайди, закидывая ноги на стол. — Или просто «госпожа».

Нэйт молчал. Сколько она его ломала? И сколько еще предстоит? Он отступил, но сдался ли? Хайди сомневалась. Она вскочила с кресла, подошла к ай-тере, провела пальцами по щеке. Взгляд Нэйта потемнел. Хайди знала: он не любит прикосновений без спроса. Но кто его будет спрашивать?

— Завтра ты поедешь со мной на выбраковку, — сообщила она «радостную» новость.

— Хорошо, — безучастно ответил Нэйт.

— Поможешь найти товарищей по несчастью, — усмехнулась госпожа эо Лайт. — Ты ведь знаешь, что это такое — оказаться бракованным. Правда, Нэйт?

Он молчал. Хайди сделала еще шаг, и теперь их разделяла пара сантиметров. Протянула руку, запустила под рубашку. Ей нравилось дразнить Нэйта. Нравилось, когда эта ледышка начинала чувствовать. А еще играла на языке сладость понимания, что Нэйтон никуда не денется и сделает все, что она прикажет, потому что клятву нельзя обойти.

Ее ноготок задел мужской сосок. Нэйт выдохнул через стиснутые зубы.

— И не такой ты железный, — пропела Хайди, глядя глаза в глаза, и коснулась языком упрямо сомкнутых губ. — Хочешь меня?

Нэйт молчал. Он был мужчиной, а Хайди — единственной из доступных ему женщин. Она не потерпела бы других рядом со своей собственностью, и сейчас пользовалась этим, лаская и наказывая одновременно. Оставила в покое рубашку и запустила руку в брюки. Нэйт равно выдохнул, а Хайди погладила его член — и отступила. Снова села за стол, наблюдая, как ее ай-тере сражается с подступившим возбуждением. Это казалось забавным. Самая забавная игрушка из всех, которые у нее были. Самая сладкая.

— Думаю, нет смысла повторять вопрос, — улыбнулась она. — Ну так что, будем строить из себя недотрогу или развлечемся?

— Хватит, — процедил Нэйт сквозь зубы.

— Я сама решу, когда хватит, малыш. А сейчас ступай. Завтра выезжаем в девять.

Теперь Нэйту предстояло пройти через приемную, где дежурила вездесущая Инга, по коридорам, в которых всегда полно посетителей, в личные комнаты. Учитывая, что его возбуждение невозможно было скрыть, та еще прогулка. Вот только Нэйт развернулся и вышел. Пслышался смех Инги, а Хайди закусилa губу. Зря отпустила, надо было доиграть.

Но сейчас нет времени. Дела, дела... Она с головой ушла в документы, а вечером не стала звать никого из своего имущества. Именно так она воспринимала десять магов, главной задачей которых была ее защита и равновесие силы. Поэтому Хайди легла спать в одиночестве. Вот только сразу уснуть не удалось. Она вертелась с бока на бок, думала, сопоставляла. Еще два сильных ай-тере — и у нее будет максимальный комплект. Но эти двое должны быть лучшими из лучших, и если для этого придется убрать кого-то с дороги, она с удовольствием сыграет — и победит. И оставался вопрос с Нэйтом. При всей силе, которая была в нем скрыта, после гибели первой хозяйки Хайди так и не удалось заставить его раскрыться. Она не понимала почему. Сам он этого не хотел? Или ограничивала старая клятва? Если так пойдет и дальше, от парня придется избавиться, а жаль.

За окнами горели фонари. Их свет начал раздражать. Тогда Хайди поднялась и задернула занавески. Инг-Форро спал под покровом великой ночи. Утром рассвет не настанет. Его не будет еще месяц. Значит, на свет появятся новые носители силы темного солнца.

Вообще, ситуация с иль-терре в последнее время доходила до абсурда. Женщины старались подгадать, чтобы их дети непременно появились на свет в этот период. А если случалась нежеланная беременность, зачастую прерывали ее. Но ведь сила не может достаться всем. Уж Хайди-то знала. Ее собственный кузен был на год младше, но, в отличие от сестры, стал ай-тере. А второй кузен и вовсе не унаследовал ничего, что в его случае было даже к лучшему.

Хайди повернулась на другой бок. Теперь казалось, что в комнате слишком темно. Снова открыть занавески? Нет, не стоит. Она упрямо закрыла глаза. Надо спать.

Впрочем, самовнушение не подействовало. Утром Хайди чувствовала себя разбитой, за окнами все так же было темно, а через час ее ждали в первом из трех колледжей. Для визита Хайди выбрала темно-зеленое платье. Юбка опускалась в пол — в Тассет, южную республику Инг-Форро, еще не пришла северная мода. Там, говорят, давно уже носят юбки длиной чуть ниже колена. А сейчас Хайди чувствовала себя принцессой из старых сказок. Темные волосы подхватила двумя изумрудными гребнями. Да, она отказалась от длинных локонов, но с такой густой шевелюрой могла себе позволить красивые заколки и при достаточно коротких волосах — чуть выше плеча. Мазнула по губам бледно-розовой помадой, накинула тонкую шаль и спустилась вниз.

— Нэйтон готов? — спросила у Инги. Та, как всегда, скучала в приемной.

— Да, ждет у авто, — ответила та.

— Замечательно.

Хайди вышла на улицу. У главного входа стоял яркий синий автомобиль. И Нэйтон. Обычно Хайди сама садилась за руль, но сейчас не хотелось. Она кинула ключ-таблетку ай-тере, тот поймал серебристый кругляшок и, как всегда, ничего не сказал. Выглядел ее спутник безу-

пречно: тонкая белая рубашка, черные зауженные брюки, черный жилет. Ей трижды предлагали продать Нэйта. Хайди хотела было согласиться, но жадничала. Она не теряла надежды сделать его идеальным.

— Колледж Лакросс, начнем с него.

Нэйтон кивнул, раскрылась панель управления, и автомобиль тронулся с места. Процедура «выбраковки» была заучена до зубовного скрежета и повторялась из года в год. Ай-тере подавал руку, и Хайди выходила из автомобиля. У входа в колледж ее встречала делегация руководства и преподавателей, они рассыпались в благодарностях, угощали чаем. Затем показывали ряды тех, кто в эту великую ночь отпраздновал или вот-вот отпразднует свой шестнадцатый день рождения. Хайди призывала силу и проверяла, из кого будет толк, а кто бракованный. Чаще всего именно на этом этапе убирались «пустышки» — те, у кого силы «иль» либо кот наплакал, либо вообще ноль. Вот и сейчас в колледже Лакросс все прошло по накатанной. Двоих мальчишек и одну девушку Хайди пригласила на учебу в свой собственный колледж, отсеяла десяток «пустышек». Бракованных не было. В остальных теплилась сила «иль» и обещала вырасти к восемнадцатилетию. Во втором колледже ничего не изменилось: двое отправились в ряды ее личной «гвардии», пять пустышек остались с разбитыми надеждами, бракованных тоже не нашлось. И вот, наконец, колледж Хомфри.

Директриса ди Хомфри умела находить таланты. Здесь частенько попадались самые одаренные иль-тере. Вот и сейчас Хайди надеялась на хороший улов.

По традиции перед ней выстроили всех учеников подходящего возраста: мол, для приветствия одного из меценатов, благодаря которым колледж существует и все они имеют возможность получить замечательное образование. Хайди с улыбкой выслушала щебет директрисы и приветствия детей, а затем приказала:

— Приглашать в кабинет по одному, будем общаться.

«Общаться». Официально госпожа эо Лайт приезжала подбодрить детей, выявить таланты, проявить лучшие качества души. Но сила Хайди была особенной. Вот перед ней замерла первая девочка в длинном сером платье, напоминавшем балахон. Гостыня потянулась к силе Нэйтона. Когда они взаимодействовали, казалось, будто прохладный ветерок играет по спине. Вот и сейчас Хайди наслаждалась этой прохладой в душном помещении, а девочка таращила раскосые глаза и едва не ревела. Слабая «иль», можно оставить в колледже.

— Ступай, дитя, будем ждать твоего совершеннолетия.

Хайди махнула рукой, и девочку увели. Ей на смену привели мальчишку. Калейдоскоп закружился: девочки, мальчики. С явно выраженной силой и без нее. Лишь Хайди на таком раннем сроке могла выявить истинный потенциал ребенка. Две девочки привлекли ее внимание. Нэйтон записал их имена, чтобы потом побеседовать с ди Хомфри по поводу перевода. Уже почти под конец к девочкам присоединился один мальчишка, а вот предпоследний мальчик, кажется, сейчас проклянет судьбу.

Он был достаточно симпатичным: русоволосый, ясноглазый. Во рту не хватало одного зуба. Видимо, потерял в мальчишеской драке, а директриса не собиралась тратить внимания на такой пустяк, как выбитый зуб. Хайди проверила свои ощущения. Сильный холод. Мальчик — ай-тере. Увы и ах.

— Как тебя зовут, дитя? — спросила Хайди.

— Тед. Тед Николс, — ответил тот.

— Прости, Тед, но придется тебя разочаровать. Ты дальше не сможешь учиться в этом колледже, потому что он не предназначен для ай-тере.

— Что? — Тед уставился на нее. — Этого не может быть!

— Может, не может... Мой вердикт окончателен. Тебя заберут в другое место и по окончании обучения подберут иль-тере, который согласится стать твоим хозяином.

— Нет! — Тед дернулся, кинулся к двери, но его уже ждали сотрудники колледжа. Перехватили глупого мальчишку и потащили прочь. Ночью за ним приедут. А доживет ли он до восемнадцатилетия, Хайди не слишком-то беспокоило.

Директриса тоже ждала у дверей.

— Как прошло, госпожа эо Лайт? — подобострастно спросила она.

— Прекрасно, ди Хомфри. Ваш колледж, как всегда, на высоте, — ответила Хайди. — Один мальчик бракованный, но в этом нет вашей вины, а трое переходят учиться ко мне. Нэйт, подай список. Утром я за ними пришло.

Нэйтон протянул листок директрисе, та просмотрела имена:

— Отличный выбор, госпожа эо Лайт. Очень способные дети.

— Даже не сомневаюсь, — ответила Хайди.

Снаружи царил темень, еще и начинался дождь. Нэйт раскрыл над Хайди зонт. Вода стекала с него крупными каплями.

— Сочувствуешь тому мальчишке? — спросила Хайди, когда они сели в авто.

— Нет, — спокойно ответил Нэйтон.

— Почему это? — Ай-тере удалось удивить хозяйку.

— Это его путь. Каждому свое.

Равнодушная ледышка. Хайди закусил губу. Как же хотелось стереть это безразличное выражение с лица Нэйтона, но он оставался бесстрастным. Они поехали домой. Час был поздний, и на первом этаже не оказалось посетителей. Хайди и Нэйт прошли по коридору, ведущему на личную половину, поднялись по лестнице.

— На сегодня будут еще распоряжения, госпожа эо Лайт? — спросил Нэйтон.

— Нет. Хотя погоди... Да.

Хайди обернулась и подошла к ай-тере, опустила руки ему на плечи.

— Не хочу спать одна, — сказала она, проведя подушечками пальцев по губам Нэйтона. — Идем.

Для иль-тере никогда не было секретом, что секс позволял обмениваться огромными массами энергии с противоположными зарядами, и при этом ни крупица не пропадала зря. Но ай-тере никогда не становились мужьями, оставаясь в крайнем случае любовниками. Для Хайди это было то же самое, что выйти замуж за любимую диванную подушку или пса. Глупо.

Стоило хлопнуть в ладоши, и в спальне зажегся свет. Хайди повернулась спиной к Нэйтону.

— Расстегни платье, — приказала она.

Зашуршала молния, и ее наряд перекочевал на кресло. Она осталась в тонком кружевном белье.

— Тебе особое приглашение требуется? — Хозяйка бросила на спутника недовольный взгляд.

Дурная затея. С Нэйтом ей редко бывало хорошо, зато его сила, пусть и сильно ограниченная, была сладка. Нэйтон расстегнул жилет, повесил его на стул. Следом опустилась рубашка.

— Надоел! — Хайди шагнула вперед, поторапливая своего избранника на эту ночь. Стоило брюкам оказаться на стуле, прижалась всем телом, потерялась, как кошка. Когда они в последний раз были вместе? Давно. Месяцев пять назад.

— Хороший мальчик, — провела ладонью по темным густым волосам. — Сладкий.

Ее тело уже окутывала сила ай-тере, наполняла каждую клеточку, а вот сама Хайди не торопилась делиться

силой и утолять чужую жажду. Пусть сначала постарается.

Поцелуй вышел холодным. Хайди недовольно потерла губы. Брр. То же самое, что целоваться со снеговиком. Гаденьш! Специально провоцирует. Ладно, пусть будет так. Хайди сняла белье и легла на кровать.

— Не разочаруй меня. — Она махнула рукой.

Нэйт покорно опустил сверху, поцеловал, провел руками вдоль тела. Даже его кожа была прохладной. Дурная, дурная затея. Но каждый раз Хайди надеялась, что это изменится. Она заставила своего любовника лечь на спину, сама забралась сверху, поерзала, вызвав шумный вздох.

— Так лучше, да? — И коснулась губами скулы. — Как скажешь.

И все равно не покидало ощущение, что вместо живого человечка ей подсунули игрушку. Неживую, не умеющую чувствовать. Ею можно воспользоваться по назначению и даже получить удовольствие, но откликом становились только тонкие ручейки силы — их впитывала Хайди, и волны энергии, которые дарила сама. Быстро, порывисто, никак.

— Знаешь, ты худший любовник в моей жизни, — заявила она, направляясь в ванную. — Чтобы, когда вернусь, тебя здесь не было.

И закрыла за собой дверь. А когда услышала, как хлопнула дверь комнаты, с силой ударила по стене. Вот ничтожество! Если ничего не изменится, пока не наберется двенадцать ай-тере, от Нэйта придется избавиться. Да, сейчас сила сладко пульсировала в теле, перемешиваясь с ее собственной, но это была такая мизерная часть! Зачем держать поломанную игрушку, если можно купить новую? Этот вопрос возникал все чаще и чаще, и Хайди почти жалела, что сцепилась с Элли ди Файн за

право обладания приглянувшимся ай-тере. Элли не желала отдавать Нэйта по-хорошему. Денег тоже не взяла.

— Я люблю его, — заявила тогда глупая девчонка.

И где она? Давно уже рассыпалась в прах. Хайди не была душой и не привязывалась к своим игрушкам. А значит, надо хорошенько подумать и решить, нужен ли ей Нэйтон или проще от него избавиться.

ГЛАВА 4

Я все чаще приходила в наше с Тедом убежище. Мы могли часами сидеть и болтать о всякой всячине, и казалось, что нет человека ближе в целом мире, но в тот вечер все изменилось. В колледже с самого утра царило небывалое оживление. Девочки заплетали косы, пытались привести в порядок платья.

— Что происходит? — спросила я Мими, наименее противную из моих соседок.

— Ты за эти годы так и не узнала? — Она вскинула узкие брови. — Приезжает госпожа эо Лайт, спонсор нашего колледжа. Самые одаренные ученики после выпуска попадают в ее колледж, а оттуда открыта дорога в любые организации, без работы и без денег не останешься. А некоторые переведутся прямо сейчас, если они достаточно одарены. Но это не так часто бывает.

— И с нами она тоже встретится?

— Нет, только с теми, кому в этом году исполняется шестнадцать. А теперь хватит болтать!

Значит, Мими тоже встретится с госпожой эо Лайт, ей еще два дня назад исполнилось шестнадцать. А Кэтти вот-вот стукнет. И Теду тоже. Он сказал, что завтра у него день рождения, а до моего собственного оставалось несколько дней, но разве тут кто-то их празднует? Впрочем, для Теда я подготовила небольшой подарок. На за-

нятиях своими руками сделала кулон в форме капли, на котором выложила бусинами наши имена. Повесила кулон на толстую нить и носила на шее, чтобы никто не увидел и не отобрал. Интересно, он обрадуется? Главное, чтобы Теда не забрала эта эо Лайт. Хотя для него это означало бы лучшую жизнь.

К вечеру общий гам стих, но вдруг поднялся снова.

— Где он? — кричала директор Хомфри. — Где этот гаденыш, я вас спрашиваю?

О ком это они? Я хотела бы спросить, но не у кого. В комнату вошли Кэтти и Мими. Мими выглядела заплаканной, а вот Кэтти сияла, как новенькая монетка. Обе начали собирать вещи.

— Что произошло? — спросила я Мими.

— Меня пригласила на обучение госпожа эо Лайт, — вместо нее ответила Кэтти, задрав нос. — А вот Мими оказалась пустышкой. У нее не проснется сила иль-тере, и больше нет нужды учиться здесь.

— Мне жаль, — шепнула я Мими.

— Спасибо, — тихо ответила она. — Это еще не беда. Вот у одного мальчишки выявили потенциал ай-тере. И это ужас.

— У какого мальчишки? — Сердце пропустило удар.

— Знаю только, что его зовут Тед и он куда-то подевался. Директриса лютует, его ищут.

Не может быть! У Теда сила ай-тере? Но почему? Он же родился во время вечной ночи, как и все мы. Что-то не так! Те, кто его проверял, могли ошибиться.

— Я сейчас вернусь, — зачем-то сказала девочкам и выскочила из комнаты.

В коридоре царил полумрак. Вечная ночь диктовала свои правила. Я шла почти на ощупь, и в то же время радовалась, что меня не видно в этом сером платье, а длинный подол глушит шаги и заставляет ступать аккуратно. Надо найти Теда! И я подозревала, где он может быть.

Осторожно спустилась по лестнице, выглянула из-за угла — никого. Тогда побежала к двери и выскользнула во двор. Тут и там слышались голоса. Учителя искали Теда. Я свернула на хорошо знакомую тропку и пробралась к лазу, нырнула в наше убежище — и меня кто-то схватил. Я едва не заорала, но Тед убрал руки, отодвинулся от меня.

— Не кричи, — тихо сказал он. — Тебя никто не видел?

— Нет, — ответила я испуганно. — Тед, что происходит? Почему тебя ищут?

— Я оказался ай-тере, Дея, — ответил мой друг. За этот день он будто повзрослел: не было озорных искр в глазах, не было привычного веселья. Выгорел, потух изнутри.

— Как такое может быть? — пыталась понять я.

— Это случается, но редко, — устало говорил он. — Шутки темного солнца. Ночью меня должны увезти туда, где тренируют ай-тере, чтобы потом продать.

— Как — продать?

Я таращилась на него. Здесь, за стенами колледжа, реальный мир казался таким далеким.

— Ты поймешь, — грустно улыбнулся Тед. — Ай-тере не могут жить без магии своего иль-тере. Скоро сила пробудится, и надо будет создавать связь. Или я от нее сгорю.

— Но продавать...

— Иль-тере могут выбирать, с кем связать свою жизнь. Ай-тере — идеальный защитник, понимаешь? Чем сильнее, тем лучше. Но ай-тере много, а иль-тере — мало, несмотря на то что все пытаются родить в великую ночь. У меня нет выбора, Дея. И будущего нет.

Тед уронил голову на руки. Я обняла его за плечи, и мы сидели долго-долго. По крайней мере, мне так показалось. Потом Тед вдруг расправил плечи.